

ГЛАВА 1

От ее истерических криков голова болела больше, чем от звуков дрели, не смолкающих с самого утра.

Я устало подняла глаза к потолку — новые соседи делают ремонт. Полчаса назад эти строительные шумы помешали мне полноценно остановить приступ аритмии пенсионеру и вызвали законное раздражение, но сейчас могли сослужить добрую службу.

— Валя, ты слышишь? — Я ткнула пальцем вверх. Она, конечно, возмущалась громко, но такой шум игнорировать не могла. — Я не могу работать в подобной обстановке. Извини, зайди в другой раз.

Разумеется, никакого другого раза не будет, но я слишком устала, чтобы объяснять ей это прямо сейчас. Тем более что вчерашняя попытка прийти к компромиссу с треском провалилась.

Девушка с шумом вдохнула воздух. Выпрямилась в тонкую напряженную струнку и возмущенно трянула короткими рыжими

ВЛАДА МОЛНЕВА

кудряшками, словно породистая кобылка, готовая сбросить седока.

— Ты мне вчера это уже говорила!

Я пожала плечами. Чудненько. Я ей вчера столько всего говорила. Целую торжественную речь прочла, а она запомнила лишь последнюю фразу. Тем лучше — можно не повторяться.

— Я это говорю всем уже неделю. Особенности национального ремонта со всеми вытекающими последствиями.

Зеленые глаза студентки филфака МГУ блеснули и сузились, выражая недоверие.

— Пойдем ко мне, я живу близко. Никаких посторонних шумов не будет!

Умная девочка, хорошая попытка.

Я вздохнула и неохотно взяла протянутую фотографию. Именно над этим изображением молодого жизнерадостного брюнета я произнесла вчера монолог, достойный Гамлета, на тему быть или не быть привороту.

Бесплодная попытка. Девушка пришла снова, не вняв предупреждениям, точнее, пропустив их мимо ушей. Любовь не только слепа, но и глуха. Прямо не светлое чувство, а инвалид первой группы.

Что ж, я не оратор, у меня другая специализация. Придется действовать в ее узких рамках.

Ангелы плачут в июне

— Вот, возьми. Заняла у подруги. Если мало, найду еще. — Валя решительно сунула мне три новенькие банкноты.

Я перевела взгляд на свою ладонь. Триста долларов. Действительно мало. Смешная цена за несколько сломанных жизней, хотя на новый холодильник мне бы хватило, да и весы пора поменять — пропорции трав путать нельзя.

Валя, не зная, как трактовать мое молчание, перешла к угрозам:

— Ладно, если не хочешь, я в город поеду! Там полно магических салонов, найду желающих!

Я невольно улыбнулась. Тот, кто обладает достаточной силой, чтобы привести в действие подобный ритуал, не станет брать грех на душу за триста долларов, а действия замороженных «магов» не опасны. Они не вызовут и бури в стакане воды.

— Желаю удачи!

Эх, прощай, новый холодильник! Не стоишь ты мигрени и угрызений совести. Парнишку-то я знала лично. Зовут Руслан, поет в ночном клубе «Тайна», мечтает стать звездой отечественной эстрады. Приходил ко мне пару раз за различными амулетами, притягивающими удачу. Стоит мне согласиться на предложение Вали, и никакие амулеты ему уже не помогут, никогда.

ВЛАДА МОЛНЕВА

Зеленые глаза девушки наполнились слезами злого бессильного отчаяния, губы задрожали, но голос прозвучал неожиданно твердо и спокойно:

— Тогда я... я покончу с собой! Я люблю его! Можешь ты это понять? Жить без него не могу!

Я сочувственно кивнула. Знала бы ты, девочка, сколько раз мне приходилось слышать эту фразу в самых различных вариациях.

Например, сегодня утром, забравшись на подоконник моего открытого окна (третий этаж, между прочим), ее выкрикивала школьница, по уши влюбленная в Роберта Паттинсона. А тут всего-навсего провинциальный певец.

В корыстном расчете Валентину не упрекнешь. У Руслана за душой ни гроша — бывший питомец детского дома. Королем поп-сцены он тоже вряд ли когда-нибудь станет. Девушка неглупа и прекрасно это понимает, вот только любовь, как говорится, не картошка.

Нет, из окна Валя, конечно, не выбросится, но нервы себе и окружающим успеет потрепать изрядно.

— Хорошо. — Я устало подняла руки, признавая поражение.

Лицо девушки озарилось надеждой.

Ангелы плачут в июне

— Правда? Ты согласна? Ты это сделаешь?!

— Сделаю, если сама не передумаешь.

— С чего это я должна передумать? — насторожилась Валя.

— Ну вдруг тебе его жалко станет, — Я обезоруживающе улыбнулась и посмотрела в окно.

За ним, несмотря на солнечную погоду, накрапывал мелкий дождь. Из магазина напротив вышел парень в сером рабочем комбинезоне с нелепой бумажной пилоткой на голове. Один из тех, что вот уже неделю превращали мою жизнь в триллер «Безумный ремонт». В руках он нес ящик с пивом. Видимо, ребята решили сделать перерыв. Очень своевременно. Значит, в ближайшие двадцать минут будет тихо.

— Начнем, садись. — Я указала девушке на кресло возле стола.

Она села с неожиданной робостью. Вскоре шум наверху действительно стих. Пиво прибыло на место назначения.

Ладно, приступим. Я взяла удивленную Валу за руку, обработала палец спиртом и, проколов кожу одноразовым скарификатором, выдавила на фотографию капельку крови. Эта несложная, почти медицинская процедура обычно впечатляет людей гораздо

ВЛАДА МОЛНЕВА

больше шаманских пассов над хрустальным шаром.

Валя облизнула пересохшие от волнения губы, но промолчала, проникшись таинством момента.

Я водрузила на фотографию крохотный флакончик с водой. Следующая капля крови упала в его содержимое, придав прозрачной жидкости легкий красноватый оттенок.

Девушка выглядела слегка разочарованной.

— А я читала, что самый сильный приворот делается на менструальную кровь, — дрогнувшим голосом выдавила она.

Я только головой покачала. До чего начитанные клиенты пошли. Скоро вообще самой ничего делать не придется.

— У тебя сейчас менструация?

— Э... нет.

— Тогда какое это имеет значение? Расслабься и дай мне вторую руку.

Валя послушно протянула изящные пальчики, украшенные алыми ногтями. Их нереальной длине позавидовал бы любой хищник.

— И что дальше?

— А дальше нужно убедиться, что все работает. Я покажу тебе несколько вариантов возможного будущего.

Ангелы плачут в июне

— Чего? Зачем это? — теперь робость просочилась и в голос девушки. Она попыталась отдернуть руку.

— Как зачем? Когда ты покупаешь товар в магазине, тебе дают на него гарантию, так? А здесь дело посерьезнее нового телевизора (так и хотелось сказать — холодильника). Загляни в будущее и убедись, что не зря отдаешь деньги.

Валя некоторое время молчала. Испытующе разглядывала меня, словно искала подвох, затем неуверенно кивнула:

— Ладно. Что нужно делать?

— Расслабься, закрой глаза и постарайся ни о чем не думать хотя бы пару минут.

Я легонько сжала ее ладони и сосредоточилась.

Через минуту Валя была в трансе. Подключаться к ее мыслям не стала — лишняя трата времени и энергии. Я и так знала, что она увидит. Приворот сработает. Какое-то время Валя будет наслаждаться праздником жизни, а потом начнутся суровые, о-очень суровые будни. И праздников в них больше не предвидится.

Точно не знаю, как это работает, но поработивший душу другого теряет право на личное счастье. Жизнь такого человека превращается в вечный бег по кругу: тщетную

ВЛАДА МОЛНЕВА

погоню за взаимным чувством, радостью, семейным уютom. Тот, на кого сделан приворот, тоже хеппи-энда не дождется. Он полностью утратит свою индивидуальность, забудет о прежних целях и мечтах. Превратится во влюбленного зомби — тень своего обожателя, которому, естественно, скоро надоест. Рабов приятно иметь, но любить...

Вскоре пальцы Вали стали влажными и задрожали в моих руках, лицо исказилось гримасой отчаяния.

Пожалуй, достаточно. Я осторожно вывела девушку из транса.

Несколько минут она приходила в себя, а потом сердито заявила:

— Это все ты мне внушила! Загипнотизировала и внушила!

С трудом сдержала вздох разочарования. Любовь и здравый смысл, конечно, несовместимы, но инстинкт самосохранения у нее ведь должен быть?

— Если бы я хотела что-то внушить, у тебя бы и тени сомнения не возникло. Вышла бы отсюда, забыв, зачем приходила, и, поверь, никогда бы не вспомнила. Я даже не знаю, что именно ты видела, но если не передумала — приходи вечером, завершим ритуал. Возьмешь флакон, добавишь жидкость ему в еду или напиток, и дело сделано.

Ангелы плачут в июне

Все еще бледная Валя почти минуту мерила меня обиженным недоверчивым взглядом.

— Деньги забери, отдашь, когда будет результат.

Она взяла купюры. Доверия во взгляде не прибавилось.

— Ладно, вечером приду! — прежним тоном пообещала девушка, скрываясь за дверью.

Я расслабленно откинулась в кресле. Это вряд ли. Еще никто из тех, кто видел будущее, за флаконом не возвращался.

* * *

Через десять минут пытка дрелью продолжилась. Похоже, на сегодня мой рабочий день окончен. Впрочем, полноценных рабочих дней на этой неделе у меня практически не было.

В дверь позвонили. Пожалуй, стоит повесить табличку с надписью «закрито» — следующий двадцатиминутный тайм-аут ожидается лишь через несколько часов.

Такое впечатление, что там наверху трудятся роботы, которым не нужно отвлекаться на отдых и еду.

Я машинально повернула ручку, впуская очередного посетителя.

ВЛАДА МОЛНЕВА

— Бабушка, зачем звонишь? У тебя ключ есть.

В глазах Василисы Аркадьевны застыл упрек. Она сложила влажный зонтик и осуждающе ткнула им в мою сторону со словами:

— Опять не смотрела в глазок! И не отпирайся. Я знаю, что не смотрела.

— А зачем? Я прекрасно знала, кто там. Забыла, с кем имеешь дело?

Шутка, конечно, сквозь двери я не вижу и мысли напрямую читать не умею. И слава богу! Мне вполне достаточно того, что есть.

Бабушка покачала головой.

— Все равно — береженого бог бережет.

Я недовольно поморщилась. Терпеть не могу беседы на данную тему.

От очередной нравоучительной тирады родственницу отвлек вышеупомянутый звук все той же несносной дрели.

— Они еще не закончили? — нахмурилась она.

— Боюсь, даже не начинали.

В ход снова пошли молотки. Василиса Аркадьевна вздрогнула и с опаской покосилась на потолок.

— Но как же ты работаешь в такой обстановке?

— А я и не работаю. За последние два дня у меня было лишь три посетителя.

Ангелы плачут в июне

Уверена, это ей понравится. Бабуля не одобряет мою, как она выражается, общественную деятельность.

Под натиском очередной звуковой атаки мы одновременно зажали уши ладонями.

— Нет, это совершенно невыносимо! Бедная моя девочка, как ты это терпишь? Думаю, тебе стоит пока пожить у меня, — заявила она.

— Но это нарушение правил конспирации. Твоих, между прочим, правил, — с легкой усмешкой напомнила я и тут же пожалела о сказанном.

Бабушка не упустила случая развить свою любимую тему. То есть любимой она, конечно, не была, и острая мания преследования уже давно перешла в хроническую вялотекущую стадию, но до сих пор ни о чем другом Василиса Аркадьевна не говорила с таким пылом и убеждением.

— Да, это я настояла на том, чтобы мы проживали отдельно, потому что *те, кто нас ищет*, этого не ожидают! Они думают, что мы, как прежде, живем вместе и...

Я раздраженно передернула плечами. Терпеть не могу подобные разговоры.

— Во-первых, мы видимся почти каждый день, и *те, кто нас ищет*, легко сложат два плюс два! А во-вторых, не уверена, что нас вообще кто-то ищет! Прошло много лет, ба-